

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Радионов Никита Сергеевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАНИНА, СОСТОЯЩЕГО В БРАКЕ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Матвеева Наталья Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2025

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоится 11 декабря 2025 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.112 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 51, корп. 1, аудитория 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель - Ручкина Г.Ф., д.юрид.н., профессор;
заместитель председателя - Илюшина М.Н., д.юрид.н., профессор;
ученый секретарь - Петюкова О.Н., д.юрид.н, доцент;

члены диссертационного совета:

Алексеева Д.Г., д.юрид.н., профессор;
Андреева Л.В., д.юрид.н., профессор;
Арзуманова Л.Л., д.юрид.н., профессор;
Ашмарина Е.М., д.юрид.н., профессор;
Бит-Шабо И.В., д.юрид.н., доцент;
Лапина М.А., д.юрид.н., профессор;
Павликов С.Г., д.юрид.н., профессор;
Павлов В.П., д.юрид.н., профессор;
Рузакова О.А., д.юрид.н., профессор;
Сизимова О.Б., д.юрид.н., доцент;
Синельникова В.Н., д.юрид.н., профессор;
Тарасенко О.А., д.юрид.н., доцент;
Тория Р.А., д.юрид.н, доцент;
Хаванова И.А., д.юрид.н.;
Чердаков О.И., д.юрид.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 14 октября 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.112

О.Н. Петюкова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В правовом регулировании продолжается процесс гармонизации положений Главы X Федерального закона № 127-ФЗ от 27.09.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – «Закон о банкротстве») с нормами Семейного кодекса Российской Федерации. Современное правовое регулирование характеризуется недостаточным вниманием к семейно-правовым отношениям. В частности, статус супругов и характер их имущественных прав не учитываются как ключевые переменные в процедурах банкротства граждан.

Статистические данные свидетельствуют о значительном росте числа дел о банкротстве граждан в Российской Федерации: количество таких дел увеличилось с 51 тысячи в 2019 году до 120 тысяч с января по март 2025 года, что подчеркивает масштабность данного явления. Особую значимость приобретает тот факт, что за 2024 г. более чем 96% процедур были инициированы самими должниками, при этом более 70% кредиторов не получили удовлетворения своих требований. Учитывая, что более половины населения состоит в браке, и принимая во внимание данные Всероссийского центра изучения общественного мнения о почти двукратном увеличении числа многодетных семей в России за последние 10 лет, анализ статистических данных выявляет две ключевые трудности: во-первых, широкий масштаб банкротств физических лиц, включающий лиц, состоящих в браке, что требует совершенствования правового регулирования с учетом семейного статуса должников; во-вторых, низкий процент удовлетворения требований кредиторов, который представляется обусловленным, в том числе, сложностями в определении правового режима общего имущества супругов и порядка его реализации в процедуре банкротства.

Принятие Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» подчеркивает значимость семьи как традиционной ценности, необходимость обеспечения ее

стабильного финансового положения. Законодатель предпринимает конкретные шаги по реформированию института банкротства с учетом семейно-правовой специфики. Данное направление находит отражение в законодательных инициативах о наделении супруга должника статусом лица, участвующего в деле о банкротстве (Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ). Указанные изменения подтверждают востребованность научного осмысления вопросов правового регулирования банкротства с учетом особенностей семейно-правовых отношений.

Вместе с тем законодательство не содержит положений, обозначающих четкие границы правосубъектности супругов в рамках дела о банкротстве, поэтому суды не принимают совместное заявление супругов о банкротстве, и остаются неурегулированными вопросы комплексного признания совместного банкротства, как следствие, не установлена обоснованность применения единого имущественного комплекса супругов в делах о несостоятельности. Особого внимания заслуживают вопросы определения условий включения в конкурсную массу супруга-должника заработной платы супруга (не-банкрота), целесообразность участия супруга (не-банкрота) в утверждении мирового соглашения в банкротстве, возможность рассмотрения по существу заявления о привлечении супруга (не-банкрота) к субсидиарной ответственности, применения субординации требований супруга (не-банкрота).

Значимость исследования определяется, в том числе, необходимостью уточнения аспектов учета семейно-правового состояния должника, прав и интересов несовершеннолетних детей в процедурах несостоятельности (банкротства). Существенное значение имеет тот факт, что супруг, не признанный банкротом, фактически претерпевает негативные последствия несостоятельности второго супруга как в материальном плане (уменьшение общей собственности), так и в морально-психологическом аспекте (вынужденное изменение образа жизни, эмоциональное давление). Однако действующее законодательство не содержит положений, уделяющих должного внимания регулированию таких последствий, соответственно, присутствует правовая неопределенность в признании обозначенных трудностей для гражданского оборота.

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о том, что несмотря на очевидный особый статус физических лиц, состоящих в браке, в процедурах банкротства, отсутствие специального регулирования, совокупно с рядом вопросов в обеспечении единообразия судебной практики и недостаточной теоретической разработанностью особенностей правового статуса супругов в делах о несостоятельности, обуславливает актуальность выбранной темы и необходимость проведения настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования статуса должников, состоящих в браке, затронуты в работах отечественных ученых в сфере предпринимательского и семейного права, среди которых особо следует отметить диссертационные исследования П.А. Ломакиной (правовое регулирование общих обязательств супругов), Л.М. Алферовой (конкурсная правосубъектность должников-физических лиц), Р.В. Файзуллина (процедура совместного банкротства супругов в контексте немецкого законодательства) и С.Г. Побережного (правовое регулирование предпринимательской деятельности супругов). При этом указанные авторы уделяли внимание не столько влиянию семейно-правовых отношений на процедуры банкротства, сколько анализу аспектов правового статуса отдельных категорий должников в делах о банкротстве, акцентированно исследовали опыт зарубежного законодательства, выделяли общие характеристики понятия должника.

В ходе проведенного исследования проанализированы труды как ученых дореволюционного периода, в частности, И.Г. Оршанского, Г.Ф. Шершеневича, так и современников: Е.В. Гладышевой, М.В. Демченко, А.В. Егорова, В.И. Иванова, С.А. Карелиной, К.И. Кузнецова, И.В. Матвеева, Н.А. Матвеевой, Р.Т. Мифтахутдинова, В.Ф. Попондопуло, Г.Ф. Ручкиной, А.В. Сарнаковой, М.В. Телюкиной, М.К. Треушникова, И.В. Фролова, А.И. Шайдуллина, И.М. Шевченко, С.С. Шестало, Т.П. Шишмаревой, Е.С. Юловой и др.

Целью исследования является разработка и обоснование теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина, состоящего в браке.

В рамках определенной цели исследования поставлен ряд **задач**:

- установить основания для наделения супругов особым процессуальным статусом при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве);
- определить влияние семейно-правового статуса гражданина на процедуру несостоятельности (банкротства) для выявления способов защиты прав добросовестных супругов и кредиторов;
- выделить специфику совместных действий супругов в преддверии банкротства для установления критериев злоупотребления семейно-правовым статусом;
- проанализировать совместное банкротство супругов для определения преимуществ и условий его применения;
- исследовать правовую природу общих обязательств супругов для разработки подхода «единого имущественного комплекса супругов» в деле о банкротстве;
- установить особенности доказывания общего характера обязательств супругов для определения критериев допустимости рассмотрения по существу заявления о привлечении супруга к субсидиарной ответственности;
- выявить специфику рассмотрения требования супруга-кредитора в деле о банкротстве для обоснования возможности субординации требований супругов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе несостоятельности (банкротства) гражданина, состоящего в браке.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) физических лиц, состоящих в браке, а также научные труды и материалы правоприменительной практики.

Область исследования диссертации соответствует п. 6. «Теория субъектов. Особенности правового положения субъектов в отдельных сферах экономики и

социально-культурной деятельности. Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях; отношения по управлению юридическим лицом. Отношения экономической зависимости. Несостоятельность (банкротство). Субъекты процессуальных отношений» и п. 25. «Особенности судебных производств по отдельным категориям дел. Способы снижения нагрузки на судебную систему» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Методология и методы исследования. Методология исследования характеризуется использованием диалектического метода исследования, общенаучных и частно-научных методов познания.

Диалектический метод познания позволил рассмотреть правовое регулирование банкротства физических лиц, состоящих в браке, в его развитии и взаимосвязи с иными правовыми явлениями; методы анализа и синтеза применены при исследовании правовых норм и судебной практики; метод системного анализа использован для выявления взаимосвязей между нормами различных отраслей права, регулирующих банкротство физических лиц, состоящих в браке.

Из частно-научных методов в работе применялись: формально-юридический метод, позволивший проанализировать содержание правовых норм, регулирующих банкротство физических лиц, состоящих в браке; сравнительно-правовой метод, использованный при сопоставлении различных подходов к регулированию банкротства супругов в российском и зарубежном законодательстве; историко-правовой метод, примененный при исследовании развития института банкротства физических лиц в России.

В работе также применялись методы толкования права (грамматический, логический, систематический, телеологический), позволившие выявить действительное содержание правовых норм о банкротстве физических лиц, состоящих в браке.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых о влиянии семейно-правовых отношений на институт несостоятельности (банкротства), развитии теоретических представлений о правовой природе и

сущности особого процессуального статуса супругов в делах о банкротстве, подходах к определению пределов учета семейно-правовых связей при реализации норм законодательства о банкротстве.

Нормативную базу исследования составляют следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики, в том числе более 150 судебных актов за период с 2017 года по 2025 год, материалы Единого федерального реестра сведений о банкротстве, материалы научно-практических конференций, данные социологических исследований и иные нормативно-правовые источники.

Научная новизна исследования состоит в разработке научно-обоснованного подхода к правовому регулированию банкротства граждан, состоящих в браке, как особой категории участников дела о банкротстве, учитывающего их правовой статус и специфику семейно-правовых отношений, способы защиты прав добросовестных супругов и их кредиторов.

Обоснована специальная процессуальная правосубъектность супругов в делах о банкротстве.

Установлена необходимость признания возможности совместного банкротства супругов, рассмотрения потенциальной конкурсной массы в таких делах с применением подхода «единого имущественного комплекса супругов».

Научная новизна настоящего исследования отражается в **положениях, выносимых на защиту:**

1) Установлено, что супруги в рамках дела о банкротстве обладают совокупностью качественных характеристик, выражаемой в взаимосвязи и взаимозависимости финансового положения, в особом правовом статусе, характеризующимся наличием общего имущества и общих обязательств, спецификой процедуры реализации общего имущества. Обоснована

необходимость наделения супругов специальной процессуальной правосубъектностью в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве), характеризующейся следующими правами: совместное обращение в суд с заявлением о банкротстве, возможность ходатайствовать об объединении дел о банкротстве супругов в одно производство, требовать учета интересов семьи при определении порядка реализации общего имущества, а также при утверждении плана реструктуризации и мирового соглашения (С. 41; 44-51).

2) Доказано, что совместное банкротство супругов существенно повышает эффективность процедуры банкротства, позволяет арбитражному суду принять к производству совместное заявление и возбудить единое производство по делу о банкротстве супругов, либо объединить дела об их банкротстве, при наличии следующих условий: существование имущества в общей собственности супругов; общность мажоритарных кредиторов; возможность ускоренного достижения целей процедур банкротства при объединении дел, включая максимальное удовлетворение требований кредиторов (С. 130-134).

3) Аргументирована целесообразность применения при банкротстве физических лиц, состоящих в браке, подхода «единого имущественного комплекса супругов», под которым следует понимать целостную совокупность всех имущественных прав, обязательств, материальных и нематериальных благ, накапливаемых, приобретаемых или возникающих в результате брачных отношений, включая цифровые активы, результаты интеллектуальной деятельности, корпоративные права и иные имущественные права, возникающие как прямым, так и опосредованным образом во взаимоотношениях супругов. Единый имущественный комплекс супругов обеспечивает целостный подход к определению конкурсной массы в делах о банкротстве супругов, упрощение процедуры реализации имущества должника, защиту прав добросовестных участников процесса банкротства, интересов несовершеннолетних детей и семьи в целом, а также учет современных форм имущественных активов (С. 147; 150-152).

4) Обоснована необходимость применения субординации требований супругов в делах о банкротстве физических лиц. Основными критериями для

оценки судом требования супруга на предмет его субординации должны быть: основание возникновения общего обязательства, момент возникновения требования у супруга, средства, за счет которых было погашено общее обязательство супругов (С. 185-188).

5) Аргументировано положение о необходимости регулирования процесса включения в конкурсную массу должника-банкрота имущества, приобретенного за счет заработной платы супруга (не-банкрота) в период брака, согласно которому заработная плата супруга (не-банкрота) сохраняется в его единоличном распоряжении, однако имущество, приобретенное на данные средства в период брака (за исключением расходов на текущие нужды семьи), подлежит включению в конкурсную массу должника в размере 50% его стоимости. Обоснованный подход является более эффективным по сравнению с иными возможными моделями регулирования, в частности, режимом отложенной общности (С. 63-68).

6) Доказано, что преобразование индивидуальных долговых обязательств в совместные должно определяться по совокупности формальных признаков (специальный субъектный состав, воля сторон) с учетом цели, которая может быть выражена вне зависимости от стоимостных показателей полученных благ. Определено, что при квалификации обязательства как совместного суду необходимо установить его преимущественную связь с семейными интересами, отграничив от личных и тесно связанных предпринимательских правоотношений, особенно в случаях, когда характер такой связи вызывает обоснованные сомнения (С. 141-144; 147).

7) Установлено, что в делах о банкротстве физических лиц заявления о привлечении к субсидиарной ответственности супруга должника-банкрота подлежат рассмотрению по существу в рамках обособленного спора. В процессе оценки обоснованности требований исследуются следующие обстоятельства: возникло ли обязательство в интересах семьи; осуществлял ли супруг фактический контроль над расходованием полученных средств; способствовали ли действия супруга возникновению или увеличению неплатежеспособности должника. Размер

ответственности определяется с учетом степени вовлеченности супруга в действия, приведшие к банкротству, и соотноситься с общим объемом требований кредиторов (С. 164-167; 169-170).

8) Доказано, что последствием для супругов, использующих видимость семейно-правового положения и создающих отношения, при которых все обязательства на систематической основе концентрируются исключительно на одном из супругов, будет признание брака фиктивным и невозможность освобождения гражданина от обязательств, что исключает достижение основной цели должника, прибегающего к процедуре банкротства (С. 109-113).

Теоретическая значимость работы состоит в разработке теоретических выводов, которые могут служить основой для будущих исследований в области банкротства физических лиц, состоящих в браке.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее результатов для совершенствования законодательства и судебной практики в сфере банкротства физических лиц, состоящих в браке. Проведенный анализ и сформулированные выводы могут стать основой для разработки проектов нормативных правовых актов, направленных на повышение эффективности института несостоятельности (банкротства). Материалы исследования могут использоваться в образовательном процессе для подготовки студентов по дисциплинам «Гражданское право», «Семейное право», «Предпринимательское право» и «Правовое регулирование семейного бизнеса». Результаты работы могут интегрироваться в практику юридических консультаций, позволяя специалистам более квалифицированно подходить к вопросам банкротства с учетом семейных отношений.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается монографическими и другими научными работами, обширной судебной практикой (в период 2017–2025 гг., всего использовано более 150 судебных актов) по рассмотрению споров о несостоятельности (банкротстве), осложненных семейно-правовыми отношениями.

Основные положения диссертации, выводы, сделанные в ходе исследования, изложены на следующих научных мероприятиях: на XIX Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (г. Челябинск, ЮУрГУ, 20-21 апреля 2023 г.); на II Международной научно-практической конференции «Бизнес, Менеджмент, Право» (г. Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 25 ноября 2023 г.); на III Всероссийской студенческой научной конференции «Великие юристы России» (Москва, РПА Минюста России, 25 апреля 2024 г.); на Национальной научно-практической конференции «Защита гражданских прав: вопросы теории и практики» (г. Иркутск, РГУП, 26 апреля 2024 г.); на IX Всероссийской научно-практической конференции «Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики» (г. Хабаровск, ТГУ, 26 апреля 2024 г.); на XX Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Университетские правовые диалоги: голос молодых – University Law Dialogues: Voice of the Youth» (г. Челябинск, ЮУрГУ, 26-27 апреля 2024 г.); на III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности» (Москва, МУИВ, 5 декабря 2024 г.); на Международной научно-практической конференции «История и новые вызовы современной юридической науке» (г. Омск, Сибирский юридический университет, 13 декабря 2024 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности ООО «РКТ». В частности, выводы и основные положения диссертационного исследования были использованы при подготовке методических рекомендаций по сопровождению процедур банкротства физических лиц, состоящих в браке, а также при проведении обучающих семинаров для сотрудников. Практическое применение результатов исследования способствовало повышению эффективности работы при проведении процедур банкротства граждан, состоящих в браке, позволило более эффективно защищать права всех участников процесса

банкротства, способствовало качественному оказанию юридических услуг клиентам компании.

Материалы исследования используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в учебном процессе в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 8 работах общим объемом 3,96 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Материал изложен в соответствии с целью, задачами, объектом и предметом научного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 368 наименований и 4 приложений. Текст диссертации изложен на 270 страницах и содержит 3 таблицы.

II Основное содержание работы

Первая глава исследования «Несостоятельность (банкротство) гражданина, состоящего в браке, в системе отношений банкротства граждан» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе** «Специальная процессуальная правосубъектность лиц, состоящих в браке, в рамках производства по делам о несостоятельности (банкротстве)» проводится последовательное обоснованное установление необходимости наделения супругов процессуальной правосубъектностью при банкротстве и используются следующие реперные точки исследования: этапы доказательственного исследования включают в себя разграничение специфики банкротства физического лица от банкротства юридического лица, установление специфики банкротства физических лиц, состоящих в брачных отношениях, определение корректности терминологии в

рамках исследования в части соотношения понятий семьи и супругов, исследование возможности супругов являться носителями правосубъектности в отдельных отраслях права, определение, могут ли супруги обладать специальной частичной правосубъектностью, установление корректности применения понятия специальная отраслевая процессуальная правосубъектность в рамках исследования и дифференциация терминов, смежных с процессуальной правосубъектностью, обоснование причин и целей наделения супругов специальной процессуальной правосубъектностью, а также ее качественных особенностей, разграничение наделения супругов специальной процессуальной правосубъектностью от применения доктрины материальной консолидации к супругам-банкротам. Выводы первого параграфа свидетельствуют не только об особом характере отношений, затрагивающих банкротство физического лица, состоящего в браке, обладающих собственной спецификой и требующих их учета при несостоятельности (банкротстве), но и позволяют сделать вывод о том, что супруги могут являться носителем специальной процессуальной правосубъектности исключительно в рамках производства по делам о несостоятельности (банкротстве). Установлено, что в рамках дела о банкротстве существует явление множественности интересов как на стороне кредиторов, так и на стороне должника. Сделанный в ходе параграфа вывод основывается на установленной взаимосвязи экономического и социального начал в регулировании банкротства граждан в общем смысле и, в частности, последствиях банкротства физического лица, находящегося в браке, проявляющихся в необходимости преодоления объективно существующего информационного пробела у суда и участников дела о банкротстве относительно общего имущества супругов (с учетом формируемой совместной собственности супругов, возможно, скорректированной соглашением о разделе имущества, брачным договором, а также принимая во внимание потенциальное наличие имущества, неподлежащего учету и разделу в силу их принадлежности несовершеннолетним и др.), подлежащих включению в конкурсную массу должника, а также в частных случаях, например, учета интересов супруга должника при разрешении вопроса о необходимости замещения единственного жилья. Важно

отметить, что в рассматриваемой плоскости взаимоотношения супругов должны обладать следующими качественными характеристиками:

- наличием между супругами не только межличностных, но и иных связей, выраженных в совместном осуществлении деятельности в единых экономических целях и совместной координации такой деятельности;
- наличием последствий совместной деятельности (например, приобретение имущества, наличие общих обязательств).

Во втором параграфе «Влияние семейно-правового статуса гражданина на процедуру несостоятельности (банкротства)» отмечаются особенности учета семейно-правовых отношений, которые занимают существенную роль в процедуре банкротства, охватывающие (но не ограничиваясь ими) следующие ключевые аспекты: особенности формирования конкурсной массы; проведение процедур реструктуризации долгов, реализация имущества и утверждение мирового соглашения; разграничение общего и личного имущества, защита прав иждивенцев и супруга (не-банкрота), вопросы раздела общего имущества. Это требует разрешения установленных в ходе исследования сложностей правоприменения:

- супруг должника может быть привлечен к ответственности по долгам должника в рамках совместных обязательств. Более подробно об этом сказано в параграфе 3.1. диссертации;
- интересы супруга и иждивенцев подлежат защите при заключении мирового соглашения в рамках дела о банкротстве гражданина, в связи с чем предлагается необходимым получение одобрения супругом должника утверждаемого положения о мировом соглашении в письменном формате (письменное согласие по форме отдельного документа или подписание мирового соглашения наравне с должником, финансовым управляющим и с уполномоченным собранием кредиторов лицом);
- в качестве решения вопроса о праве должника на часть дохода супруга, не находящегося в состоянии банкротства, в исследовании было предложено применение приостановления режима совместной собственности, проанализирован режим отложенной собственности, а также разработан и

предложен третий, альтернативный путь, в большей мере сохраняющий баланс интересов должника, супруга должника и кредиторов;

- в исследовании предложено устранение пробела права, наличие которого позволяет устанавливать добросовестность принадлежности банкроту его имущества в течение неограниченного срока. Представляется целесообразным применение пресекательного срока для подачи заявлений в 3 года, что позволит соблюдать принцип правовой определенности;

- установлена необходимость разработки дополнительного законодательного регулирования вопросов трансграничного банкротства физических лиц, состоящих в браке.

Вторая глава исследования «Проведение процедур несостоятельности (банкротства) одного или обоих супругов» состоит из двух параграфов. **В первом параграфе** «Оценка совместных действий супругов в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)» рассматриваются особенности оспаривания семейно-правовых сделок. В рамках параграфа установлено, что использование семейно-правового статуса при банкротстве для причинения вреда кредиторам и исключительно для получения имущественной выгоды не только является злоупотреблением, но и противоречит основам семейного права, что может являться основанием для признания брака фиктивным. Такое признание может служить не только основанием для неосвобождения должника от долгов, но и влечет за собой недействительность всех сделок между «супругами», основанных на их семейно-правовом статусе, в том числе и сделок, которые могут обладать внешними признаками неоспоримости: они становятся недействительными с момента их заключения, имущество, приобретенное в период такого брака, не может считаться совместно нажитым, имущественные права и обязанности определяются не по нормам семейного права. Кроме этого, обоснована необходимость расширения перечня сделок, требующих уведомления кредиторов, с введением 30-дневного срока для заявления возражений, что позволит защитить права добросовестных супругов.

Во втором параграфе «Совместное банкротство супругов» рассматриваются процессуальные аспекты регулирования возможности банкротства множественности лиц, особенности режима совместной собственности супругов как специфического явления российского законодательства в контексте его сопоставления с международной практикой, где данный подход не является универсальным. Установлено, что процедурная координация и процессуальная консолидация являются консервативными способами регулирования банкротства супругов, так как они не предполагают исследования правосубъектности супругов или создания единого имущественного комплекса супругов. Консолидация в большей степени соответствует принципу процессуальной экономии, позволяет достичь большего сбережения финансовых и временных ресурсов лиц, участвующих в деле, в отличие от реакционного характера процедурной координации, которая носит более декларативный, бланкетный характер. На основании проведенного исследования и с учетом п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48, можно заключить, что в российской правовой системе отчасти используется процедура консолидации (объединения дел о банкротстве). Однако предложенные в диссертационном исследовании положения (в частности, в параграфе 1.1) позволят судам разрешать вопрос об объединении дел уже на этапе принятия совместного заявления супругов, что представляется более эффективным. На основе анализа статистических данных, можно констатировать наличие существенных трудностей в признании совместного банкротства супругов, что подтверждается увеличением доли отказов в принятии соответствующих заявлений. Объединение уже возбужденных дел о банкротстве супругов применяется с большей частотой, чем подача совместного заявления, что свидетельствует о неготовности судебной системы к прямому признанию совместного банкротства супругов без предварительного возбуждения отдельных производств. В рамках параграфа разработано авторское понятие «совместное банкротство супругов», под которым следует понимать комплекс норм, позволяющих арбитражному суду принять к производству совместное заявление и

возбудить производство по делу о банкротстве или объединить дела о банкротстве супругов в одно производство в случае, если судом будет установлен факт наличия общего имущества, общность мажоритарных кредиторов и если объединение таких дел позволит ускорить достижение целей процедур банкротства, которые предусмотрены Законом о банкротстве. Преимуществами совмещения банкротств супругов являются экономия затрат на процедуру банкротства, ведение общего реестра требований кредиторов, представляющего собой единый документ с разбивкой на три секционных реестра, а также формирование единой конкурсной массы на основе совместного имущества супругов, что исключает необходимость раздела данного имущества и связанных с этим процессом сложностей. Объединение дел в одно производство соответствует общему правилу процессуального права, которое заключается в обеспечении эффективного правосудия и поддержании стабильности гражданского оборота. Возбуждение отдельных дел о банкротстве супругов может привести к задержке процесса продажи имущества и уменьшению конкурсной массы. Негативные последствия для второго супруга при банкротстве первого очевидны, так как разделение имущества и само банкротство – это длительный и сложный процесс, обязательства перед кредиторами одного из супругов неизбежно влияют на второго, поэтому целесообразно предоставить супругам возможность обращаться с совместным заявлением о банкротстве. Указано, что рассматриваемое положение также предоставляет кредиторам возможность инициировать принудительное банкротство обоих супругов, так как носит универсальный характер. Установлено, что специальная процессуальная правосубъектность супругов и их совместное банкротство имеет существенные отличия от института процессуального соучастия.

Третья глава исследования «Особенности правового регулирования банкротства лиц, состоящих в браке, обусловленных спецификой совместных обязательств» включает три параграфа. **В первом параграфе «Специфика определения общих обязательств супругов»** установлено, что для отнесения обязательства одного из супругов к общим следует руководствоваться рядом

выработанных критериев исключительно в их совокупности: временным аспектом возникновения обязательства, волей сторон на возникновение обязательства, целью (назначением) полученного по обязательству (при этом общее обязательство супругов определяется через совокупность качественных характеристик). Исследование выявило необходимость расширительного толкования презумпции общности собственности, которая логически должна распространяться на обязательства. В целях решения указанного аспекта обосновано применение «единого имущественного комплекса супругов» в делах о банкротстве, включая совместные «активы» и обязательства, возникшие в браке. Единый имущественный комплекс супругов учитывает интересы участников дела о банкротстве, совместное восприятие имущества супругов позволит ускорить процесс банкротства, так как можно будет не выделять доли и не разделять имущество. Под единым имущественным комплексом супругов в рамках дела о банкротстве предлагается понимать совокупность всех имущественных прав, обязательств и материальных и нематериальных благ, накапливаемых, приобретаемых или возникающих в результате брачных отношений. Наряду с движимым и недвижимым имуществом в его состав включаются права на цифровые активы, такие как криптовалюта и токены, результаты деятельности в цифровой сфере, интеллектуальная собственность, включая результаты творческой деятельности и исключительные права, корпоративные права, доли в капитале организаций и паи, а также безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. Помимо этого, учитываются иные имущественные права и активы, возникающие как прямым, так и опосредованным образом во взаимоотношениях супругов, например, онлайн-бизнес и доходы от приложений или интернет-платформ. Определение акцентирует внимание не только на материальных, но и на нематериальных активах, что делает его актуальным в условиях цифровизации и глобальных экономических изменений, расширяет традиционные рамки общего имущества супругов, акцентируя внимание на новых формах активов (цифровых, интеллектуальных, результатах творческой деятельности). Это делает его особенно полезным в контексте дел о банкротстве, где требуется всеобъемлющий подход к

определению имущественных интересов. Практическое значение данной категории проявляется в возможности суда: отказать в обращении взыскания на общее имущество супругов при риске банкротства второго супруга и существенного ухудшения положения семьи должника; определить приоритетность реализации отдельных видов общего имущества с учетом необходимости сохранения жилищных условий и социальных гарантий членов семьи должника. Учитывая интересы всех сторон (должника, супруга и кредиторов) в контексте российской законодательной среды с существующим режимом общности имущества, наибольший смысл имеет предложение о рассмотрении судьбы активов и пассивов (имущественных прав и обязательств) супругов одновременно через объединение указанных категорий в «едином имущественном комплексе супругов».

Во втором параграфе «Доказывание общего характера обязательств супругов», установлено, что предмет доказывания расходования «на нужды семьи» может быть сформулирован как узко (предоставление документов, свидетельствующих о расходовании денежных средств на семью или об увеличении общего имущества семьи), так и широко (предоставление неопределенного перечня таких доказательств). Данный перечень включает в себя как фактические (увеличение или уменьшение активов семьи), так и правовые аспекты (основание возникновения обязательства), что позволяет более точно установить связь между расходами и законными интересами супругов. При разделе общего имущества супругов, предусмотренном в пункте 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации, судам необходимо исследовать доказательства наличия у гражданина-банкрота, в отношении которого кредитор предъявляет требование по возврату средств должника, потребительского кредита, не предусматривающего возможность потратить их на конкретные цели (например, супруг взял кредит, чтобы приобрести коллекцию редких монет, интересующих только его, не имеющих нумизматической ценности для других коллекционеров, практической ценности или полезности для семьи). Установлено, что в делах, где кредитор заявляет требование об установлении общего характера обязательства супругов, нет единообразия судебной практики, судьи используют общие правила

распределения бремени. Такой подход усложняет восстановление нарушенных прав кредитора и влечет неравенство процессуальных возможностей. При установлении общего обязательства супругов, предлагается обязательным применение повышенного стандарта доказывания. Обоснованные сомнения в фактических обстоятельствах дела должны влечь возложение на противоположную сторону бремени опровержения косвенных доказательств. В случаях, когда кредитор предоставляет косвенные доказательства наличия общего обязательства, бремя опровержения их должно быть возложено на супругов. Кроме этого, суд при распределении бремени доказывания фактических обстоятельств должен исходить из того, что последствия исхода дела влияют на предоставление той или иной стороной доказательств и супруги не заинтересованы в предоставлении доказательства трат на нужды семьи ввиду последующей общей ответственности совместным имуществом.

Принимая во внимание установленные риски непредставления доказательств трат денежных средств на семейные нужды, обосновывается допустимость рассмотрения заявлений о привлечении супруга (не-банкрота) к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве должника, несмотря на отсутствие прямых норм в законодательстве. Суды, ссылаясь на Закон о банкротстве, отказывают в принятии таких заявлений, хотя часто обязательства возникают в интересах семьи, а супруг участвует в контроле над расходами, способствуя возникновению или увеличению неплатежеспособности. Применение субсидиарной ответственности обосновано при одновременном наличии трех условий: установления возникновения обязательства в интересах семьи, доказательства фактического контроля супруга над расходованием средств, а также подтверждения его влияния на неплатежеспособность должника. Такой подход обеспечивает баланс интересов кредиторов и защиту добросовестного супруга. Суд обладает правом переквалификации заявленных требований независимо от их наименования; при этом двойное удовлетворение требований, основанных на одном и том же фактическом основании, исключается.

В третьем параграфе «Рассмотрение требования супруга-кредитора в деле о банкротстве супруга-должника» установлено, что, рассматривая сделанные ранее выводы, в том числе в параграфах 1.1, 1.2, 3.1 исследования, представляется обоснованным установление возможности субординирования требований супругов по отношению к внешним кредиторам. Субординация требований супруга допустима, если будет доказано, что требования возникли из компенсационного финансирования, установлена недобросовестность супруга-кредитора или действия супругов были направлены на ущемление интересов других кредиторов. Это обосновывается тем, что супруги являются заинтересованными лицами по отношению друг к другу, и их действия должны оцениваться более строго с точки зрения добросовестности. Для включения одного из супругов к другому в реестр кредиторов по требованию, которое возникло из суброгации (или замены кредитора), для суда, как и в случае включения регрессного требования, будут иметь значение и характер денежных средств, и история возникновения долга у должника, и процессуальное поведение обеих сторон. С учетом возможности субординации как обычных требований супруга, так и текущих требований аффилированных лиц, установлено, что субординация текущих требований супруга также возможна. Предлагаемый подход обеспечивает баланс интересов лиц, участвующих в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве) супруга (супругов).

III Заключение

Поставленная цель по результатам проведенного исследования достигнута, основные задачи, обусловленные целью работы, выполнены. Разработаны теоретические и практические положения, направленные на совершенствование правового регулирования банкротства физических лиц, состоящих в браке. Сформулированы новые понятия в рамках исследуемой темы, разработаны предложения, направленные на совершенствование нормативных правовых актов. В результате проведенного исследования обоснована необходимость наделения

супругов специальной процессуальной правосубъектностью в деле о банкротстве, доказана целесообразность и установлены условия для совместного банкротства супругов, обосновано применение подхода «единого имущественного комплекса супругов», разработаны критерии субординации требований супруга-кредитора, аргументирована возможность рассмотрения заявления о привлечении супруга должника к субсидиарной ответственности по существу.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Радионов, Н.С. О синергийной конкуренции объективной и субъективной теорий в генезисе и динамике развития банкротства физических лиц в России / Н.С. Радионов // Образование и право. – 2024. – № 11. – С. 298-300. – ISSN 2076-1503.
2. Радионов, Н.С. Особенности очередности удовлетворения требований супругов в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) / Н.С. Радионов // Вопросы российского и международного права. – 2025. – № 3А. Том 15. – С. 366-372. – ISSN 2222-5129.
3. Радионов, Н.С. Аспекты оспаривания сделок между супругами в делах о банкротстве физических лиц / Н.С. Радионов // Вопросы российского и международного права. – 2025. – № 3А. Том 15. – С. 373-379. – ISSN 2222-5129.
4. Радионов, Н.С. Участие супруга при заключении мирового соглашения в рамках дела о банкротстве физического лица, состоящего в браке / Н.С. Радионов // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 460-462. – ISSN 2076-1503.
5. Радионов, Н.С. Допустимость субсидиарной ответственности супруга в рамках дела о банкротстве физического лица, состоящего в браке / Н.С. Радионов // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 318-320. – ISSN 2076-1503.

6. Радионов, Н.С. Особенности регулирования общего имущества и обязательств супругов в делах о банкротстве / Н.С. Радионов // Юридическая наука. – 2025. – № 6. – С. 435-438. – ISSN 2220-5500.

7. Радионов, Н.С. Совместное банкротство супругов: особенности и практика применения / Н.С. Радионов // Юридическая наука. – 2025. – № 6. – С. 463-466. – ISSN 2220-5500.

8. Радионов, Н.С. О необходимости применения концепции единого имущественного комплекса супругов в рамках дел о банкротстве лиц, состоящих в браке / Н.С. Радионов // Юрист. – 2025. – № 6. – С. 19-25. – ISSN 1812-3929.